

О КОНСТИТУЦИОННОМ ПРИНЦИПЕ
ДОСТОВЕРНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ НАРОДА ПРИ ГОЛОСОВАНИИ

О. А. Кравченко

Ставропольский филиал Международной коллегии адвокатов
«Санкт-Петербург»

Поступила в редакцию 24 октября 2014 г.

Аннотация: статья посвящена выявлению конституционного принципа достоверности определения волеизъявления народа, дается его понятие и предложения по развитию в законодательстве.

Ключевые слова: конституционный принцип достоверности определения волеизъявления народа, достоверность, волеизъявление народа.

Abstract: the article is devoted to the constitutional principle of the reliability of the determination of the expression of the will of the people, explains the concept of this principle and identifies its features.

Key words: constitutional principle of accuracy of definition of the expression of the will of the people, the reliability, the will of the people.

На протяжении всей истории человечество находилось в поиске оптимальной формы государственной власти. Множество людей искали решение проблемы создания идеального общества с наилучшей организацией власти, в котором господствуют социальная справедливость, мир, счастье, а люди являются свободными и равноправными. Как правило, названные ценности воспринимаются и связываются с теорией демократии.

Рассматривая вопросы практической реализации теории демократии, а именно как она реализуется в человеческом обществе, авторы единогласны в том, что такая реализация возможна через выборы, голосование¹.

В связи с этим в современном государстве демократия обеспечивается свободным голосованием и наличием представительной системы. Указанное положение обозначается исследователями как необходимое условие демократии, без которого она невозможна.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) в ст. 3 закрепила принцип демократического государства – принцип народного суверенитета, в соответствии с которым многонациональный народ Российской Федерации является носителем суверенитета и единственным источником власти, которую осуществляет как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

¹ Такие авторы, как Б. Рассет, Д. Хелд, Дж. Э. Румер, Х. Линц, Й. Шумпетер, Пшеворский, С. М. Липсет, Л. Даймонд, Р. Даль, Д. С. Милль, Л. А. Нудненко, Д. Еллинек.

Конституционный принцип признания народа носителем суверенитета и единственным источником власти подразумевает не что иное, как выражение власти народа при голосовании, на котором решения принимаются большинством голосов, а реализация власти народа происходит путем его участия в выборах и референдуме.

Следовательно, каждый гражданин, избиратель, может реализовывать определенную часть суверенитета народа путем участия в голосовании, а значит, за гражданином признается определенная неотъемлемая часть народного суверенитета, от которой он не вправе отказаться, пользуясь которой, реализуя свою волю при голосовании, он может отдавать свой голос на выборах за того или иного кандидата или список кандидатов.

В связи с этим важность выборов трудно переоценить. Выборы рассматриваются как инструмент легитимации государственной власти, обеспечивающий отбор политической элиты; политическая самоорганизация гражданского общества, один из моментов политического самоутверждения граждан; средство селекции политических руководителей; массовые политические компании; осуществление принципов политической свободы в области организации и функционирования представительной демократии².

Однако ни одна из названных ценностей не имеет смысла тогда, когда результаты выборов или итоги голосования определены недостоверно, т.е. когда официально установленные результаты выборов или итоги голосования не соответствуют действительному волеизъявлению народа. Неадекватное отражение волеизъявления народа в официальных документах выборов влечет такие обстоятельства, при которых высшее непосредственное выражение власти народа не находит отражения в официально признанных результатах выборов, а значит, органы государственной власти и органы местного самоуправления не выражают власти народа. В таком случае отсутствует и власть народа в государстве, и демократия как организация власти.

Восстановить власть народа и отменить официально признанные результаты выборов и итогов голосования в судебном порядке можно было бы согласно конституционному принципу достоверности определения волеизъявления народа, при соблюдении которого результаты выборов и итоги голосования определяются без искажения волеизъявления народа, но в законодательстве нет конкретного закрепления подобного конституционного принципа.

В связи с этим демократия, находя реализацию через выборность, которая является ее необходимым признаком, может быть осуществлена тогда, когда результаты выборов достоверно определены, т.е. результаты волеизъявления избирателей нашли адекватное отражение в официальных избирательных документах, а значит, адекватно отразились на

² См.: *Выдрин И. В.* Избирательное право Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 42–43.

принятом политическом решении. Иное не может свидетельствовать о демократии.

Значение конституционного принципа достоверности определения волеизъявления народа огромно, поскольку если он не обеспечивается, то демократии нет и не может быть.

Источники конституционного принципа достоверности определения волеизъявления народа

В научных источниках отсутствует указание на конституционный принцип достоверности определения волеизъявления народа.

Если же брать правовые акты, то в них, хотя и отсутствует прямое указание на исследуемый принцип, некоторые его проявления выводятся из общего смысла правовых положений.

Так, отдельные проявления исследуемого принципа можно найти в международных актах, поскольку указание на необходимость соответствия результатов выборов воле народа имеется в ряде международных документов.

Согласно ч. 3 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г., воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Данная международная норма направлена на то, чтобы не допустить искажения волеизъявления граждан путем фальсификации выборов.

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ указывает, что: в п. 6 воля народа, выражаемая свободно и честно в ходе периодических и подлинных выборов, является основой власти и законности любого правительства; в п. 7 подсчет голосов должен быть честным.

В соответствии с разделом 1 Декларации о критериях свободных и справедливых выборов в любом государстве полнота власти может проистекать только из волеизъявления народа, выраженного на подлинных свободных и справедливых выборах.

В Конвенции о стандартах демократических выборов избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (Кишинев, 7 октября 2002 г.) указано на принципы честных и чистых выборов, справедливых и подлинных выборов, которые можно рассматривать как близкие к принципу достоверности волеизъявления народа, в п. 2 ст. 10 которой указано на обязанность обеспечения честности при голосовании и подсчете голосов.

Правовые основы конституционного принципа достоверности определения волеизъявления народа предопределены нормами права, закрепленными в Конституции РФ, поскольку выборы важны и значимы в том смысле, который предусмотрен ст. 3 Конституции РФ только тогда, когда

их официальный результат соответствует действительному волеизъявлению народа.

В связи с этим конституционный принцип достоверности определения волеизъявления народа, хотя конкретно и не закрепляется в Конституции РФ, но вытекает из нее.

Прямое закрепление в законодательстве исследуемого принципа также отсутствует.

Так, в ст. 3 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», именуемой «Принципы проведения в Российской Федерации выборов и референдума», в ст. 1 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», именуемой «Основные принципы проведения выборов Президента Российской Федерации», в ст. 1 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», именуемой «Основные принципы проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в ст. 2 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» отсутствует указание на исследуемый принцип.

Вместе с тем имеются нормы права, частично закрепляющие конституционный принцип достоверности волеизъявления народа, в которых говорится о том, что комиссии обязаны обеспечить правильность учета голоса избирателя и исключить возможность искажения его голоса при досрочном голосовании на референдуме и при организации голосования вне помещения для голосования.

Так, согласно п. 2 ст. 65 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» при досрочном голосовании на референдуме комиссия обязана обеспечить тайну голосования, исключить возможность искажения волеизъявления участника референдума, обеспечить сохранность бюллетеня и учет голоса участника референдума при установлении итогов голосования. Аналогичные нормы предусмотрены в п. 12 ст. 70 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», в п. 12 ст. 76 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в п. 12 ст. 73 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации».

В соответствии с п. 15 ст. 66 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» организация голосования вне помещения для голосования должна исключать возможность нарушения избирательных прав и права на участие в референдуме избирателя, участника референдума, а также возможность искажения волеизъявления избирателя, участника референдума. Аналогичные нормы

предусмотрены в п. 13 ст. 71 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», в п. 12 ст. 77 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в п. 13 ст. 75 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации».

Если может ставиться вопрос об отмене или признании недействительным решения об итогах голосования, о результатах выборов, референдума, то в законодательстве должна быть указана возможность такой отмены или признания недействительным названного решения, поскольку допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума или влекут невозможность выявить действительную волю избирателей, участников референдума.

Так, согласно п. 1 ст. 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», если при проведении голосования или установлении итогов голосования были допущены нарушения настоящего Федерального закона, иного закона, регламентирующих проведение соответствующих выборов, референдума, вышестоящая комиссия до установления ею итогов голосования, определения результатов выборов, референдума может отменить решение нижестоящей комиссии об итогах голосования, о результатах выборов и принять решение о повторном подсчете голосов, а если допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума – о признании итогов голосования, результатов выборов недействительными. Аналогичные нормы предусмотрены в п. 1 ст. 85 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», в п. 1 ст. 92 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в ч. 1 ст. 86 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации».

В соответствии с п. 1.2 ст. 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» суд соответствующего уровня, отменив решение комиссии об итогах голосования, о результатах выборов, может принять решение о проведении повторного подсчета голосов избирателей, участников референдума, если при проведении голосования или установлении его итогов, определении результатов выборов были допущены нарушения настоящего Федерального закона, причем в случае, если допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума, суд может признать итоги голосования, результаты выборов недействительными. Аналогичные нормы предусмотрены в п. 1.2 ст. 85 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах

Президента Российской Федерации», в п. 3 ст. 92 Федерального закона от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в п. 2 ст. 86 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации».

Вместе с тем имеющаяся в законодательстве формула «не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей» лишена конкретики, и ее реализация полностью зависит от субъективного усмотрения правоприменителя. Ведь после того как избиратель проголосовал и опустил бюллетень в урну для голосования, его голос обезличивается, и установить, правильно ли отражен голос этого избирателя в протоколе об итогах голосования – невозможно. Если в законодательстве был бы прямо закреплен конституционный принцип достоверности определения волеизъявления народа с конкретными механизмами его реализации, то он предполагал бы такую организацию голосования, при которой у избирателя сохранялся бы документ с отражением в нем его голоса, и при необходимости избиратель при сохранении тайны голосования мог бы проверить, правильно ли учтен его голос в официальных документах выборов.

Исключение возможности искажения существа волеизъявления народа при голосовании признается также Конституционным Судом РФ.

Так, в абз. 2 п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 10 июня 1998 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «А» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» указывается, что из ч. 3 ст. 3 Конституции РФ следует право избирателей выражать свою волю в любой из юридически возможных форм голосования в соответствии с установленными федеральным законодателем и органом законодательной (представительной) власти субъекта РФ процедурами, для того чтобы исключалась возможность искажения существа волеизъявления народа.

Устанавливая названные правовые положения, законодатель не мог не исходить из того, что власть народа, осуществляемая выражением волеизъявления на выборах, референдумах путем голосования, означает такое положение, при котором результаты голосования должны быть достоверно определены, поскольку иное не означает выражения власти народа.

Место конституционного принципа достоверности определения волеизъявления народа при проведении голосования и подведении его итогов

Как известно, принципы выборов – это руководящие идеи, пронизывающие выборы. Такой руководящей идеей в законодательстве должен стать конституционный принцип достоверности определения волеизъявления народа. Целью любых выборов должно быть выявление достоверного, а не искаженного волеизъявления народа, и именно для достиже-

ния этой цели должно существовать все избирательное законодательство. Когда такой руководящей идеи нет, нет и власти народа, поскольку только при достоверном определении волеизъявления можно говорить о том, что народ является источником власти.

Некоторые авторы обращают внимание на необходимость установления при проведении выборов такого принципа, который по своему содержанию предполагал бы подсчет голосов избирателей, соответствующий их истинному волеизъявлению.

Так, Ю. А. Веденеев и В. И. Лысенко, разделяя принципы избирательного права и избирательного процесса, относят к последним в том числе и принцип подлинных выборов³.

Такие авторы, как А. С. Автономов, А. Ю. Бузин, А. В. Иванченко, В. И. Кривцов, А. В. Кынев, А. Е. Любарев, указывают, что один из главных принципов демократии заключается в том, что результаты выборов должны соответствовать воле народа⁴.

Кроме того, А. Ю. Бузин и А. Е. Любарев указывают, что выборы должны быть справедливыми, что означает честные голосование и подсчет голосов⁵.

Российское законодательство не содержит указаний на принципы точного и честного подсчета голосов избирателей, справедливых, подлинных или достоверных выборов. Во всех редакциях Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» указания на эти принципы отсутствуют.

В правовых позициях Конституционного Суда РФ содержится толкование такого принципа, как принцип свободных и справедливых выборов. Так, в п. 2.2 постановления Конституционного Суда РФ от 7 июля 2011 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И. И. Болтушенко и Ю. А. Гурмана» указано, что по смыслу ст. 3 (ч. 3), 15 (ч. 4), 17 (ч. 1) и 130 (ч. 2) Конституции РФ и корреспондирующих им положений международно-правовых актов, являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации, принцип свободных и справедливых выборов предполагает, что их проведение в городских, сельских поселениях и на других террито-

³ См.: Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации : учебник / под ред. А. А. Вешнякова. С. 287.

⁴ См.: Российские выборы в контексте международных избирательных стандартов : материалы Междунар. конф. / под ред. А. В. Иванченко и А. Е. Любарева. М., 2006. С. 52.

⁵ См.: Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Преступление без наказания : административные избирательные технологии федеральных выборов 2007–2008 годов. М., 2008. С. 66.

риях, где осуществляется местное самоуправление, должно обеспечивать подлинное, без искажения волеизъявление избирателей, выраженное в результатах голосования, – иное ставило бы под сомнение легитимность формирования выборных органов местного самоуправления.

Представляется, что принцип свободных и справедливых выборов, это нечто большее, чем проведение выборов без искажения волеизъявления избирателей. По правильным словам Карла Ясперса: «Справедливость остается задачей, не имеющей завершения»⁶.

Установленный и предлагаемый конституционный принцип достоверности определения волеизъявления народа строго конкретен и при его соблюдении недопустим, например, незаконный вброс избирательных бюллетеней, а голос, т.е. волеизъявление избирателя, имеющий одинаковый вес по отношению к голосам других избирателей, учитывается и достоверно отражается в избирательных документах избирательных комиссий при соблюдении принципа «один избиратель – один голос».

Доверие граждан к выборам должно основываться на достоверности результатов волеизъявления. В свою очередь, оценка достоверности выборов дается общественным мнением.

А. Ю. Бузин, А. Е. Любарев, оценивая результаты общероссийских социологических опросов, проведенных тремя основными социологическими центрами: ВЦИОМ, ФОМ и «Левада-центр» в 2007–2008 гг., сделали вывод о недоверии граждан к выборам⁷.

По данным ВЦИОМ, среди тех, кто не собирается идти на выборы, 31 % считают, что они «наверняка будут сфальсифицированы»⁸.

Отсутствие у гражданина механизма проверки достоверности отражения результата его волеизъявления в избирательном документе об итогах голосования может спровоцировать недоверие граждан к институту выборов и к представительной демократии в целом.

Кроме того, по мнению А. Ю. Бузина, А. Е. Любарева, при определенных условиях нечестные выборы могут стимулировать серьезные массовые волнения⁹.

Названные исследования позволяют, по меньшей мере, задуматься о перспективах развития демократии в России, суверенитете народа и о такой его форме реализации, как голосование.

Существует мнение, что Россия с позиции выборности не может быть признана демократическим государством, поскольку «только за пять последних лет более десяти важнейших «улучшений» избирательной системы привели к отмене прямых выборов в нижнюю палату, повышению порога для представительства по партийным спискам, изменению порядка формирования верхней палаты»¹⁰.

⁶ Ясперс К. Цель – свобода // Новое время. 1990. № 6. С. 43.

⁷ См.: Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Указ. соч. С. 50.

⁸ URL: <http://wciom.ru>

⁹ См.: Бузин А. Ю., Любарев А. Е. Указ. соч. С. 45.

¹⁰ Теория и практика демократии : избр. тексты / пер. с англ. ; под ред. В. Л. Иноземцева, Б. Г. Капустина. М., 2006. С. 29.

Приведенные данные и мнения предполагают необходимость разработки таких механизмов реализации демократии, которые не позволяли бы сомневаться в недостоверном определении суверенной воли народа, осуществлении его власти.

Некоторые исследователи указывают, что признак демократии не только в формальном установлении простой выборности, но и чтобы их результаты адекватно отражались в политических решениях.

Таким образом, выявленный конституционный принцип достоверности определения волеизъявления народа, закрепленный в ст. 3 Конституции РФ, направлен на разработку и создание таких механизмов реализации суверенной власти народа, при которых исключена либо сводится к минимуму возможность искажения волеизъявления проголосовавших избирателей. Иными словами, данный принцип призван обосновать такое состояние демократии, при котором официальный результат голосования, определенный избирательными комиссиями, соответствует или адекватен действительному волеизъявлению народа.

Целесообразность конституционного принципа достоверности определения волеизъявления народа или зачем он нужен

Ни один из принципов, перечисленных в законодательстве, по своему содержанию не поглощает принцип достоверности определения волеизъявления народа. Необходимость закрепления рассматриваемого принципа в законодательстве предопределена следующим.

Конституционный принцип достоверности определения волеизъявления народа предполагает такое проведение выборов и подсчет голосов, при которых результат волеизъявления каждого избирателя должен отражаться в официальных документах об итогах голосования, результатах выборов без искажения.

Как известно, результаты волеизъявления граждан устанавливаются избирательными комиссиями и находят отражение в документах избирательных комиссий об итогах голосования. Члены избирательных комиссий могут допустить искажение волеизъявления избирателей как умышленно, т.е. допуская фальсификацию, так и неумышленно, по неосторожности, а также по ошибке, в том числе технической.

Искажение результатов волеизъявления граждан может произойти, например, и по технической ошибке избирательной комиссии, т.е. без соответствующего умысла лиц, составляющих документ об итогах голосования.

В сложившихся правовых условиях у гражданина отсутствует возможность проверки того, правильно ли в избирательном документе об итогах голосования учтен результат его волеизъявления. При подведении итогов голосования учитываются только избирательные документы, составленные избирательными комиссиями, которые не позволяют идентифицировать результат волеизъявления конкретного гражданина как при соблюдении тайны голосования, так и при его желании и согласии на раскрытие тайны голосования.

В случае если избирательный документ об итогах голосования составлен неправильно, т.е. искажает результат волеизъявления гражданина,

то подведение итогов голосования на его основе ставит под сомнение как легитимность выборов, так и власть народа, его суверенитет.

Волеизъявление – это результат проявления воли и всегда действие. Применительно к высшей форме волеизъявления народа, таким как выборы и референдумы, проявление воли народа осуществляется путем голосования. В свою очередь, применительно к голосованию при реализации гражданином права избирать, результат проявления, изъявления воли означает, что гражданин сделал определенный выбор и выразил свою волю, которая отразилась в избирательном документе, бюллетене и стала его волеизъявлением. В связи с этим говорить о суверенной воле народа можно только тогда, когда народ ее изъявил. В случаях, когда изъявление воли народа не происходит, то нельзя установить или определить волю народа, она неизвестна, поэтому о воле народа можно говорить только в случае ее изъявления на выборах и референдумах, поэтому следует говорить о презумпции воли народа его волеизъявлению.

Искажение волеизъявления избирателя не зависит от последнего. Избиратель проголосовал, т.е. сделал отметку в избирательном бюллетене, опустил его в урну для голосования, – на этом его суверенитет избирателя реализовался. Возникает вопрос: как быть в случае допущения искажения его волеизъявления (например, бюллетень изъят, голос избирателя нивелирован незаконным вбросом бюллетеней, составлен протокол об итогах голосования, в котором не отражено волеизъявление избирателя, и иные случаи)? Ситуация осложняется еще и тем, что проконтролировать учет волеизъявления избирателя соответствующие избирательные комиссии ввиду отсутствия эффективных правовых средств не могут. Поэтому искажение волеизъявлений избирателей наиболее опасно, поскольку в данном случае нет ни власти народа, ни народного представительства, ни народного суверенитета, нет и демократии.

Так, в гражданских правоотношениях гражданин при реализации своих частных прав и фиксации волеизъявления всегда может составить письменный документ, например договор, который является доказательством волеизъявления, и при желании использовать его при защите своих прав, в том числе в суде.

Вступая же в избирательные отношения, т.е. публичные, которые в силу их юридической, конституционной природы должны быть защищены сильнее, чем гражданские, гражданин использует избирательный документ – бюллетень, который обезличен, его невозможно идентифицировать, к тому же он остается не у него, а у избирательной комиссии. После голосования доступа к бюллетеню, в котором гражданин выразил свою волю, у него нет, как нет и доказательств фиксации своего волеизъявления. При обстоятельствах, когда искажено волеизъявление гражданина, любой гражданин лишен права защищать свое волеизъявление и в конечном счете народное представительство, а значит, власть народа остается без защиты, в свою очередь, народный суверенитет не находит при этом выражения и остается простой формулировкой в законе. Отсутствие возможности проверки избирателем его волеизъявления влечет недо-

рие граждан и всего народа к результатам высших непосредственных форм выражения власти народа, пассивность граждан в политической жизни, игнорирование ими референдумов и выборов.

Искажение волеизъявления избирателей может производиться лицами, имеющими доступ к избирательной документации, как участвовавшими в организации и определении результатов голосования, так и не участвующими в этом процессе, т.е. умышленно или неумышленно, в том числе по ошибке или в связи с технической погрешностью, которая также не умаляет значимости искажения волеизъявления народа, поскольку подавляет его власть.

Приведем следующий пример. Решением Центрального районного суда города Барнаула Алтайского края от 7 мая 2008 г. были отменены результаты выборов мэра города Барнаула, состоявшихся 2 марта 2008 г. В качестве доказательств судом были приняты 33 копии протоколов участковых избирательных комиссий, выданные наблюдателям. Сведения, отраженные в них, отличались от сведений, имеющихся в официальных протоколах, представленных в вышестоящую избирательную комиссию и учтенных при определении результатов выборов¹¹. При этом судом было отмечено, что «обнаружение при пересчете бóльшего числа бюллетеней, чем их выдано согласно спискам избирателей, бесспорно свидетельствует о том, что часть бюллетеней, признанных участковой избирательной комиссией действительными и учтенных для определения результатов голосования, на самом деле использованы иными лицами в целях искажения результатов голосования и нарушения процедур, предусмотренных избирательным законодательством». Указанные действия могли производиться только лицами, участвовавшими в организации и определении результатов голосования при наличии значительного количества бланков неучтенных избирательных бюллетеней¹².

Суд в указанном примере установил субъектов искажения волеизъявления народа и умысел в их действиях.

Отменяя решение Центрального районного суда города Барнаула Алтайского края от 7 мая 2008 г., Алтайский краевой суд в определении от 11 июня 2008 г. указал, что несоответствие на ряде участков числа выданных избирателям бюллетеней и числа проголосовавших является технической погрешностью, которая не влечет незаконность протокола в целом¹³.

Таким образом, суд первой инстанции установил умышленное искажение результатов голосования, а суд второй инстанции, основываясь на тех же фактах, – только техническую погрешность в несоответствии количества выданных избирателям бюллетеней и числом проголосовавших, но как бы ни трактовалось искажение волеизъявления народа, оно так

¹¹ См.: Бузин А. Ю. Подвиг судьи Полуянова. URL: <http://www.votas.ru/barnaul-3.html>

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Юсов С. В. Юридическое обеспечение федеральных и региональных выборов. Ростов н/Д., 2011. С. 239.

и останется несоответствием между волеизъявлением избирателя и официально учтенным его голосом и таким субъектом, как избирательная комиссия.

В случае, если была бы установлена конкретная норма права, закрепляющая конституционный принцип достоверности волеизъявления народа, то она не позволила бы суду без ее нарушения трактовать искажение волеизъявления народа как техническую погрешность. Кроме того, каждый имел бы возможность проверить, правильно ли учтен его голос органами, организующими выборы, и в случае необходимости доказать в суде нарушение, а также восстановление своих прав.

В заключение приведем следующие выводы и предложения.

1. В федеральных законах от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в Федеральном конституционном законе от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» отсутствует указание на то, чтобы голоса избирателей были подсчитаны правильно и без искажения волеизъявления а также незаконных вбросов бюллетеней. В связи с этим в указанные акты необходимо внести изменения, закрепив в них конституционный принцип достоверности определения волеизъявления народа, который подразумевает следующее: организация голосования должна быть точной и проверяемой; каждый избиратель имеет возможность убедиться, что никто не проголосовал с нарушением принципа «один избиратель – один голос»; отданный избирателем голос и другие голоса учитываются правильно и достоверно отражаются в протоколе об итогах голосования соответствующей избирательной комиссии; незаконного вброса бюллетеней нет, бюллетени проголосовавших избирателей не уничтожаются и не подменяются; голосуют только те избиратели, которые имеют право голосовать на данном избирательном участке.

2. Сформулирован конституционный принцип достоверности определения результатов волеизъявления народа, вытекающий из положений ст. 3 Конституции РФ о суверенитете народа, под которым понимается общее начало, определяющее организацию голосования, подведение его итогов и определение результатов голосования, при которых результат волеизъявления народа отражается в официальных документах об итогах голосования без искажения, т.е. официальные результаты голосования соответствуют волеизъявлению народа.

3. Избиратель, являясь частицей народа, обладает, исходя из принципа «один избиратель – один голос», принадлежащей ему неотъемлемой, неотчуждаемой и равной долей в суверенной власти народа, отказ от которой недействителен. В связи с этим волеизъявление избирателя с точки зрения демократии – это властный акт по принятию им политического решения, основанный на принадлежащей ему доле в суверенитете народа. В свою очередь, волеизъявление народа с точки зрения демокра-

тии – это властный акт реализации суверенитета народа, основанный на сумме волеизъявлений избирателей.

4. Гражданин, обладая долей в суверенитете народа, реализует ее посредством конституционного права на участие в управлении делами государства, в том числе избирать и быть избранным путем голосования. Волеизъявление избирателя является властным решением, следовательно, такое решение должно обладать признаками преюдиции (как, например, решение властного органа) и отражаться в письменном документе. Придание юридической и доказательственной силы такому документу создаст условия для эффективной судебной защиты волеизъявления конкретного избирателя.

Ставропольский филиал Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»

Кравченко О. А., кандидат юридических наук, адвокат

E-mail: sf-mka-spb@yandex.ru

Tel.: 8 (652) 75-39-80

Stavropol Branch of the International Collegium of Advocates «Saint-Petersburg»

Kravchenko O. A., Candidate of Legal Sciences, Advocate

E-mail: sf-mka-spb@yandex.ru

Tel.: 8 (652) 75-39-80